

СЕМИОЗИС ОЦЕНОЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИИ ДЕСКРИПТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Работа представлена кафедрой английского языка Лингвистического института Барнаульского государственного педагогического университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор О. В. Трунова

Статья посвящена проблеме порождения оценочного значения в противопоставлении дескрипций. Одним из способов возникновения оценочных смыслов может стать антитеза, риторическая фигура, основу которой составляет понятие противоположности.

Ключевые слова: *дескрипция, оценка, антитеза.*

SEMIOSIS OF EVALUATIVE MEANINGS IN CONTRASTED DESCRIPTIONS

The article aims at establishing and describing the work of the language mechanisms generating evaluative meanings in contrasted descriptions. One of such means is the antithesis, a rhetorical device based on the idea of polarity.

Key words: description, evaluation, antithesis..

Мир, в котором живет человек, представлен совокупностью объективно существующих предметов и явлений. Возможность выделения в нем контрастных, противоположных сущностей, по-видимому, определяется психофизиологическими особенностями восприятия. Процесс познания окружающей действительности происходит посредством действия раздражителей различной модальности (в психологическом смысле термина), а также за счет интенсивной работы сознания, где одной из основных операций является сравнение, проявляющееся в сопоставлении или противопоставлении. Сравнение, как показывают исследования, носит характер первичной и элементарной формы познания. Это своего рода база для дальнейших, более сложных операций познавательного акта, таких как синтез и анализ [13]. Таким образом, поступающая из внешнего мира информация не просто отражается в сознании человека, а подвергается последующей обработке, результат которой может актуализироваться посредством языка.

Проблемой соотношения и взаимодействия языка и сознания, языка и мышления занимались и продолжают заниматься многие ученые (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, И. П. Павлов, А. Н. Леонтьев и т. д.). Интерес к обозначенному вопросу объясняется главным образом тем, что полученные в ходе исследований данные помогают уяснить механизм действия мыслительных процессов, объяснить сущность языковых явлений, показать связь между языком, сознанием, их зависимость от развития человека как в онтогенезе, так и в филогенезе.

Способность сознания выявлять сходства и расхождения в воспринимаемых объектах и выстраивать получаемую при этом инфор-

мацию в уже имеющуюся систему знаний предполагает возможность сопоставлять и противопоставлять, что, естественно, находит отражение и в языковых формах передачи этих ментальных действий. Объектом рассмотрения настоящей статьи является стилистическая фигура речи, известная как антитеза. Основу данного феномена составляет понятие противоположности, понимаемое как одна из ступеней развития противоречия [23].

Противоположность вербализуется в противопоставлении (объектов, явлений, признаков). Рассмотрим следующий пример:

(1) ...I lived **rough**, that you should live **smooth** ...[Dickens].

В данном случае контраст достигается при противопоставлении слов, находящихся в области пересечения семантически перекрещивающихся полей, обозначающих характер (признаки, свойства) жизни: *трудно/легко, серьезно/легкомысленно* и т. д. Соположенность единиц дескрипции определяется использованием дефиниционного анализа, позволяющего выявить точки их соприкосновения, как, например, в

- **rough** – requiring *considerable* physical or mental *effort*;
– *difficult* to endure;
- **smooth** – involving *minimal difficulty* or *effort* [22].

Сопоставление дефиниций дает возможность определить сему-доминанту: [*difficult*] в противопоставлении семы [*easy*] и семантическое микрополе «необходимых усилий» ([*без усилий*] ↔ [*с большим усилием*]).

Итак, одним из механизмов осуществления познавательного процесса является сравнение, дающее возможность выявить сходства и расхождения в существенных признаках онтологических данностей. Симилятивные призна-

ки становятся основанием квалификации этих данностей как подобных, дистинктивные – как взаимоисключающих. В последнем случае одним из способов вербализации являются антонимичные пары. Антонимы представляют собой интеллектуальный феномен, фиксирующий или отражающий противоположности окружающей действительности [1, с. 204; 5, с. 86]. Антонимы, встречающиеся в одном контексте, создают базу для такой фигуры речи, как антитеза. Ряд исследователей считают, что интеллектуальный характер данного явления позволяет отнести его к фигурам мысли [15, с. 146].

Поскольку восприятие и осознание контраста основываются на операции сравнения, то, рассуждая логически, можно предположить, что сравнение двух объектов может породить признаковое значение, являющееся результатом сравнения. Отметим попутно, что, по-видимому, этот механизм заложен в основу такого социально-психологического явления, как реклама. Поскольку основная цель рекламной акции заключается в привлечении внимания потенциальных покупателей, убеждении их в необходимости приобретения рекламируемого продукта, одним из часто используемых способов служит прием выстраивания контраста.

Выделяются несколько возможных моделей контраста, основанных на критериях восприятия и осмысления информации. Прежде всего различают контраст по органу чувств: зрительный контраст и слуховой контраст. Существует также семантический контраст, порождаемый вербализацией воспринимаемого на основе осознанного анализа признаков [19]. Обратимся к следующему примеру:

(2) *No temporary tattoo artists. No hair plaiters. No whine of jet skis. No "Fish and chips, mate." And no fighting for space on the beach. Just hundreds of kilometres of quiet, picturesque beaches where you'll sometimes feel like the only person on earth. Where you can also experience the thrill of releasing baby turtles out to sea. If you're looking for the ideal beach holiday, the time is now. The place is Malaysia. A land where you'll discover all the wonders of Asia in one exciting destination [Time].*

Данный рекламный текст включает единицы, содержащие контрастирующую информацию: сопоставляются два вида отдыха – отдых в многолюдном, шумном месте (описание которого идет за счет отрицания типичных для него характеристик) и отдых в тихом, живописном месте, где, согласно рекламе, турист поймет, что ничто не нарушает его спокойствие (данный текст имеет очевидный имплицитный прагматический подтекст: он адресован людям определенного возраста, статуса и достатка – все «выше среднего»). В тексте можно выделить несколько видов контраста. Во-первых, это зрительный контраст: *No temporary tattoo artists. No hair plaiters*, – действия и явления, воспринимаемые визуально. Присутствует также слуховой контраст: *No whine of jet skis. No „Fish and chips, mate”* – (Нет звука моторных лодок и водных лыж, никто не навязывает идею перекусить). Для подчеркивания большего контраста в рекламный текст вводится ряд эпитетов: *quiet, picturesque, exciting*, а также риторическое сравнение: *feel like the only person on earth*. Совокупность этих стилистических приемов акцентирует идею тишины, спокойствия, свойственных курортам Малайзии. В данном случае контраст передается за счет противопоставления описываемых признаков сложившемуся экспериментальному (опытному) стереотипу, присутствующему в сознании отдыхающих в виде «картинки» шумных южных мест отдыха в сезон, когда на этом все пытаются заработать по максимуму. Результатом такого противопоставления является заключение о том, что именно эта страна будет самым подходящим местом для отпуска: *If you're looking for the ideal beach holiday, the time is now. The place is Malaysia*. Данный вывод приобретает характер положительной оценки за счет введения в контекст оценочной лексемы *ideal*:

• **ideal** = *perfect* in every way ↓

→ **perfect** = of the very best possible kind [21].

Положительная оценочность достигается в силу противоречия двух противоположных понятий. Современный человек живет в состоянии постоянного стресса, в окружении

цифровых технологий, шума и суеты мегаполиса. Поэтому его желание отправиться в спокойное, максимально близкое к природе место кажется вполне естественным. Именно на этой особенности жизни человека XXI в. строится данный текст, где в импликации прослеживается негативная оценка, а в экспликации очевидна позитивная.

Кажется естественным, что всякая реклама должна содержать некоторый аттрактор, то, что привлекало бы внимание потенциальных потребителей. Эта причина заставляет создателей текста использовать контраст, который реализуется последовательным применением механизмов:

- 1) разграничения (разделения) признаков (и их языковых экспонентов);
- 2) выделения наиболее значимых показателей (и выражающих их лексем);
- 3) обскурации (приглушения) менее релевантных показателей;
- 4) создания динамической картины развертывания текста [20].

Появление в тексте контрастирующей информации (использование приема антитезы) приводит к концентрации внимания на противопоставляемых компонентах этой фигуры

• **gregarious** – sociable ↓

→ **sociable** – friendly ↓

→ **friendly** – helpful

– non -conflicting

• **misfit** – a person who is poorly adapted to a situation or environment;

• **throwback** – one that is suggestive of or suited to an earlier time or style [22].

В данном случае выявляется противопоставление *non-conflicting/misfit*, демонстрирующее несовместимость окружения, в котором выросла героиня (социально благополучная, обеспеченная, успешная семья), и той среды, в которую она попадает подростком (наркоманы, «потерянное общество»). Несовместимость семантических полей образует антитезу.

Значение словосочетания *elastic background* не зафиксировано в словарях. Носители языка (американский вариант) дают следующую интерпретацию:

речи и, как следствие, ведет к возникновению потребности разрешения поставленного противопоставления. Опираясь на когнитивные теории репрезентации знаний [9; 16; 17; 18], а также на данные психологической науки [13], можно говорить о том, что для определения сущности сравниваемых понятий человек прибегает к сопоставлению новой и уже имеющейся информации. Итогом осуществляемых операций по переработке данных является некоторое умозаключение оценочной семантики, как в нижеследующем случае:

(3) *How can I possibly be such **a dud** when I come from this **gregarious, friendly, elastic** background? Gramps was in politics and he was always the favored candidate, with Gran traveling by his side. So what is it with me? Am I some kind of **a throwback**? **A misfit**? [Anonymous].*

Приведенный пример построен по принципу приема антитезы. Здесь вычленяются два семантически противопоставляемых поля: позитивной дескрипции (*gregarious – общительный, friendly – дружелюбный, elastic – неконфликтный*) и негативного восприятия (*dud – непригодность, throwback – отброс, misfit – неподходящий*). Это подтверждается сопоставительным дефиниционным анализом:

1) everchanging environment = different things happening to which you need to get adjusted, where you always need to stretch to the situation;

2) easy adjustable to the situation;

3) very friendly, interacting with people of different backgrounds.

Сама по себе лексема *elastic* означает признак гибкости, эластичности, способности принимать форму, определяемую пространством или контейнером, и используется в сочетаниях с лексемами, именующими материал определенной консистенции. В данном случае происходит перенос употребления из нормативной комбинаторной модели в «непривычный» контекст. *Elastic background* можно опи-

сать как *мягкую, ненавязчивую, восприимчивую, толерантную, комфортную* социальную среду. Расширение смыслового содержания лексемы определяется именно контекстуальной комбинаторикой, способствующей порождению оценочного значения. Это оценочное значение иррадирует, распространяется на всю цепочку однородных компонентов предложения. Одновременно оно противопоставлено другой оценочной в данном контексте лексеме *dud – никчемный*. Противопоставление, антитеза усиливает оценочное значение.

Анализ приведенного примера позволяет сделать три важных для настоящей работы вывода:

1) дескриптивное слово может приобретать оценочный смысл под воздействием контекста вхождения;

2) противопоставление дескрипций также способствует порождению оценки;

3) в рамках такой фигуры речи, как антитеза, имплицитруется оценочность, отличная от порождающих ее смыслов.

Так, в приводимом ниже примере оценочное значение порождается комплексов факторов. Первый из них определяется механизмом противопоставления: *formidable manner/mild profession*, где в лексему *formidable* входят семы [*frightening*], [*causing fear*], [*impressive*], [*strong*], а в лексему *mild* – [*gentle*], [*not violent*], [*weak*], [*slight*]. Оценочность носит ситуативный характер, и ее знак (отрицательной оценки) эксплицируется лексемой *absurd*, содержание которой раскрывается в семах [*unreasonable*], [*senseless*], [*foolish*].

(4) *The contrast between **the formidable manner** and **the mild profession** (selling papers) was absurd... [F. Scott Fitzgerald].*

К порождению оценки здесь приводит столкновение двух радикальных противоположностей при описании одного и того же человека. Отсюда следует, что дескриптивные составляющие антитезы могут сохранять фактивную наполняемость значения и при этом быть основой появления оценочного элемента в своем ближайшем окружении.

Обратимся еще к одному примеру:

(5) *‘I’m [senator Sexton] simply a huge fan of strong women and strong families». Rachel [the*

senator’s daughter] practically choked on her croissant [D. Brown].

В данном случае противопоставление структурируется за счет эксплицитно выраженной (дескриптивной) части антитезы: *a huge fan of strong families*, – и имплицитной информации о том, что сенатор Секстон далеко не образцовый семьянин. Оценка в рассматриваемом примере передается в виде поведенческой реакции («*чуть не подавилась*» → удивлена, возмущена, негодует). Ее основанием служит фоновое знание моральных качеств и поведенческой нравственности говорящего. Поскольку формирование и выражение оценки предполагает наличие ценностных ориентиров [3; 4; 9; 12; 14], а семья является приоритетной ценностью американского общества, то человек, поступившийся ею, предстает в негативном свете в глазах социума. Рассматриваемая антитеза состоит из двух изначально описательных частей, импликационал которых под влиянием контекста приобретает оценочный смысл противоположного значения.

В нижеследующем примере оценочность возникает на фоне противопоставления двух ценностных категорий: семьи и государства. В описываемом случае они входят в противоречие, поскольку приверженность одной из них может требовать принесения в жертву другой. В языковом плане это противоречие передается конструкциями с конверсивами *to lose – to gain*. Основную оценочную нагрузку несет лексема *trust* как высокозначимая социальная характеристика. Здесь важно отметить, что такое противопоставление заключает в себе огромный прагматический потенциал, поскольку ставит перед реципиентом текста задачу вывести характеристику героя, который, завоевав доверие всей страны, утрачивает доверие собственной дочери.

(6) *It’s all about trust, her father always said. The senator **had lost Rachel’s** years ago, but he **was quickly gaining the country’s** [D. Brown].*

Оценочное значение может быть порождено в связи со сменой референтного объекта или ситуации:

(7) *The two of them looked at the bubbling sauce, which **had seemed so cozy** while they were making it and now **looked like a vat of blood** [Snicket].*

Основу противопоставления составляют прилагательное *cozy* и словосочетание представленное стилистическим сравнением *like a vat of blood*. В структуру значения лексемы *cozy* входят следующие семантические составляющие: [*warm*], [*comfortable*], [*pleasant*], [*free from pain and suffering*]. С одной стороны, данные единицы дескриптивны, так как дают понять, что значит быть «уютным», с другой – несут положительную оценку. Отсюда следует, что прилагательное *cozy* – описательно-оценочно. Такой синкретизм значений обусловлен отмеченной уже известной особенностью познавательного процесса, в котором оценка и отражение являются равнопорядковыми действиями. Появляясь в одном контексте со стилистическим сравнением *like a vat of blood*, лексема *cozy* способствует созданию антитезы, которая построена на основе прилагательного с положительной оценочной коннотацией и вышеприведенного словосочетания с, очевидно, отрицательной оценочной семантикой, хотя изначально выражение *a vat of blood* содержит информацию фактивного характера. Использование союза *like* указывает на смену референта. Соус, приготовленный детьми, отождествляется с «котелком крови». Кровь, употребляясь в переносном смысле, ассоциируется со смертью, болью, страданиями. Таким образом, сравнение *like a vat of blood* приобретает негативную оценочную коннотацию благодаря тому, что импликационал

понятия *blood* включает в себя потенциально возможные признаки денотатов [10, с. 6–119], в данном случае отрицательные с точки зрения оценки. На возникновение оценочности указывает также союз *but*, образующий эксплицитное противопоставление *cozy / like a vat of blood*.

Сказанное позволяет сделать некоторые заключения:

1. Антитеза представляет собой фигуру мысли, отражающую противоположности мира, по своей структуре повторяющую механизм познания, проявляющийся в сравнении новой и уже имеющейся информации.

2. Сопоставление контрастных единиц происходит в соответствии с диалектическим законом единства и борьбы противоположностей, заключающегося в нахождении точек соприкосновения у различающихся явлений.

3. Антитеза может базироваться на изначально дескриптивных, дескриптивно-оценочных, оценочных словах, словосочетаниях, предложениях.

4. Под воздействием контекста, а также в результате смены референта импликационал противопоставляемых описаний способен приобретать оценочное содержание.

5. Результатом сопоставления может быть порождение оценки, вытекающей либо из уже имеющихся оценочных компонентов, составляющих антитезу, либо из абсолютно дескриптивных пар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вандриес Ж. Язык. М.: Гос. соц. экон. изд., 1937. 410 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. URL: http://www.koob.ru/books/common_psychology/vihotskij_mishlenie_i_rechr
3. Ивин А. А. Ценности и понимание // Вопросы философии. 1987. № 8. С. 31–32.
4. Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1997. 205 с.
5. Каплан М. С. Объективные свойства антонимов в стилистическом употреблении и функции антитезы // Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков. 1966. Вып. I. С. 82–107.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. URL: http://www.koob.ru/leontjev_a_n/dejatelnost_soznanie_lichnost
7. Лурия А. Р. Язык и сознание. URL: http://www.koob.ru/books/common_psychology/jazik_i_soznanie
8. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 150 с.
9. Неганов Ф. М., Файзуллин Ф. С., Ханов И. Н. Аксиологическая детерминация. Уфа: Гилем, 2004. 132 с.
10. Никитин М. В. Лексическое значение слова. М.: Высшая школа, 1983. 127 с.

11. *Павлов И. П.* Полное собрание сочинений. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. III. Кн. 2. 438 с.
12. *Риккерт Г.* Философия жизни. Киев: Ника – Центр; Вист-С, 1998. 507 с.
13. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. URL: http://www.koob.ru/rubinshtein/osnovi_obshej_psyhologii
14. *Трипольская Т. А.* Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. Новосибирск: НГПУ, 1999. 166 с.
15. *Хаззагеров Г. Г.* Политическая риторика. М.: Никколо Медиа, 2002. 313 с.
16. *Johnson M.* The Body In The Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 423 p.
17. *Israel M., Harding J., Tobin V.* On Simile // Language, Culture, and Mind. Stanford, Calif.: CSLI Publications, 2004. P. 123–135.
18. *Mark D., Frank A.* Experiential and Formal Models of Geographic Space // Environment and Planning. 1996. B. V. 23. P. 3–24.
19. URL: <http://www.advercase.ru/article3.php>
20. URL: <http://designformasters.info/posts/contrast>
21. LDELС: Longman Dictionary of English Language and Culture. – Barcelona: Longman, 1999. 1568 p.
22. URL: <http://www.merriam-webster.com/thesaurus>
23. URL: <http://www.slovarya.net/slovo/2989/protivopolozhnost.html>

Художественная и публицистическая литература, использованная для выборки примеров

1. Anonymous Go Ask Alice. L.: Arrow, 1997. 162 p.
2. *Brown D.* Deception Point. URL: <http://greylib.align.ru/bookdetails.php?book=38&lang=1>
3. *Dickens Ch.* Great Expectations. URL: <http://www.ru-soft.biz/obuchenie/books/12685.links.html>
4. *Fitzgerald F.* Scott Tender is the Night. М.: Jupiter-Inter, 2004. 291 p.
5. *Snicket L.* The Bad Beginning. NY.: Harper Collins Publishers, 1999. 167 p.
6. Time. December 25. 2006; January 1, 2007.